

УРОКИ ТВОРЧЕСТВА

Серийные издания по искусству хорошо зарекомендовали себя. Немало интересных и полезных книг вышло и в серии «Жизнь в искусстве», выпускаемой издательством «Искусство». Богатые фактическим материалом, содержащие ценную информацию о творчестве артиста, художника или режиссера, необходимые данные о его жизни, интересный иллюстративный материал, эти сборники в светлых переплетах пользуются успехом у читателей и не залеживаются на прилавках книжных магазинов, на полках библиотек.

В последнее время серия «Жизнь в искусстве» пополнилась еще тремя монографиями, посвященными выдающимся деятелям современного западного искусства. Герои этих книг — американский кинорежиссер Дэвид Уорк Гриффит, великий художник экрана Чарльз Чаплин и Вивин Ли* — замечательная английская актриса театра и кино. Вместе же три этих повествования о жизни и творчестве выдающихся мастеров искусства образуют как бы панораму кинематографической и театральной жизни Запада первой половины XX века.

Зачастую в книгах возникают сопоставления, параллели, где сопрягаются имена этих разных художников. Так, например, сопоставляются фильм «Переулок св. Мартина», где Вивин Ли сыграла лучшую из своих ранних киноролей, и «Огни рампы», поставленный Чаплином, гриффитовская лента «По пути на Восток» и чаплинская «Парижанка».

Если и Вивин Ли, и Чарльз Чаплин хорошо известны широкому кругу любителей искусства у нас в стране, то имя Дэвида Уорка Гриффита — одного из «пионеров кино» — уже давно «исчезло из памяти кинозрителей, а возможно, и из памяти многих кинематографистов», — пишет в предисловии автор книги, известный советский кинорежиссер Л. Трауберг.

Его монография посвящена человеку, у которого был славный, но далеко не счастливый путь в искусстве, отмеченный и триумфами, и обидными поражениями. Творчество Гриффита было всецело связано с его временем и вместе с тем озарено пророческими художественными провидениями, открытиями, оценить которые по достоинству стало возможным лишь со значительной временной дистанции.

Разобраться в Гриффите — фигуре переходной и двойственной — возможно лишь в том случае, если включить его в широкий исторический, социальный, культурный контекст эпохи, что успешно и выполняет автор книги. В монографии Л. Трауберга облик Гриффита-режиссера, которому «кинематограф всем обязан» (это слова известного американского актера и режиссера, журналиста, писателя и общественного деятеля Орсона Уэллса), возникает на тщательно прорисованном исследователем историческом фоне. Его творчество осмысливается в связи с общими процессами, происходившими в американской кинематографии и общественной жизни США первых десятилетий нашего века. Это книга не только о режиссере, но об искусстве. Не только об искусстве, но об эпохе.

Исследователь стремится серьезно разобраться в том, что и как создал замечательный мастер экрана, объяснит его творения, исходя из взаимосвязи: художник и время. Л. Трауберг как бы «прокручивает» перед читателями фильмы Гриффита. При этом рассказ о лучших из них — «Нетерпимость», «Рождение нации», — составивших эпоху в развитии не только американского, но и мирового кино, дан словно в восприятии потрясенного первым просмотром обостренно-восприимчивого зрителя и вместе с тем с позиций специалиста, знатока секретов профессионального мастера.

Описывать то, что воплощено средствами пластического искусства, — труд тяжелый и зачастую неблагодарный. Однако автору монографии о Гриффите удается рассказать о его фильмах так, что они воспринимаются как живой процесс становления художественного произведения, в котором запечатлены в сложном, своеобразном единстве дух эпохи и личности режиссера. Автор не затешивает серьезных противоречий, свойственных творчеству Гриффита. Но его основная задача — выявить художественно-плодотворные начала его искусства, гуманистические и демократические тенденции его фильмов. То есть все то, что явилось базой для дальнейшего развития прогрессивного киноискусства.

Несомненно, советские читатели с интересом познакомятся и с еще одной книгой из серии «Жизнь в искусстве» — монографией французского историка кино Ж. Садуля «Чарльз Чаплин». Чрезвычайно привлекателен уже самый «объект». Об этом «кряцаре смеха и печали, художнике светлой мечты и гневной сатиры» написано немало книг и статей. И книга

Ж. Садуля займет достойное место среди этой «чаплинады».

И в свете театральной рампы, и на полотнище экрана, и в своем повседневном обличье предстает перед читателями соотечественника великого кинематера, Вивин Ли, в книге В. Утилова. Обстоятельно, неспешно, со множеством рельефных деталей и подробностей раскрывает автор панораму ее жизни.

Ни одна актриса не рождается Клеопатрой или леди Макбет, трагической Бланш Дюбуа из «Трамвая «Желание» Т. Уильямса или ануйевской Антигоной (а это лучшие создания Вивин Ли). Она идет к ним через жизнь. Поиск связей жизни и творчества и является для В. Утилова тем аспектом исследования, который помогает проникнуть в «святая святых» искусства Вивин Ли. Вот почему правомерны в рассказе о замечательном мастере английской сцены и яркой кинематографической «звезде» и деликатные биографические экскурсы, и повествование о ее взаимоотношениях и встречах с такими корифеями английской литературы и искусства, как Бернард Шоу, Сомерсет Моэм, «величайший из современных актеров Англии» Джон Гилгуд и Лоренс Оливье, в течение многих лет бывший партнером и супругом актрисы.

Автор монографии показывает, как формировалось мастерство актрисы, как благодаря самоотверженному труду все более выявлялась ее творческая индивидуальность, которая отличалась силой и сочностью характеристики персонажей, богатством и насыщенностью эмоций, совершенством и разнообразием техники. Она никогда не замыкалась в рамках одного ампула, определенного сценического типа, а все-

гда стремилась к расширению границ своего актерского диапазона, играя самые разноплановые роли.

И одно из достоинств книги В. Утилова — наглядность в передаче исполнения Вивин Ли наиболее значительных ее ролей. Автор подробно описывает игру актрисы, и это описание обретает у него необходимую конкретность и выразительность.

Велико значение Вивин Ли и в борьбе за изменение условий существования английского театра. На страницах книги идет взволнованный рассказ об участии актрисы в кампаниях за спасение театров «Сент-Джеймс» в Лондоне и «Принц Уэльский» в Кардиффе.

Судьба художника в современном буржуазном обществе — здесь снова возникает «переключка» между монографиями. Вивин Ли не удалось избежать того, что десятилетиями ранее постигло Гриффита. Как часто режиссер был вынужден ставить фильмы, далекие от его интересов и творческих замыслов. Как часто английской актрисе приходилось играть в спектаклях, сниматься в фильмах совсем не лучшего качества.

Вивин Ли ушла из жизни обидно рано. Она унесла с собой множество неосуществленных замыслов, творческих планов, несыгранных ролей. И все же благодаря своему таланту, преданности любимому делу, фантастической работоспособности актриса успела очень многое сделать, внося свой существенный вклад в прогрессивную культуру Запада. Книга В. Утилова показывает это весомо, аргументированно.

Что же касается успеха серии «Жизнь в искусстве», он во многом объясняется тем, что в лучших из книг серьезно, глубоко ставится вопрос о соотношении искусства и жизни.

А. ОБРАЗЦОВА,
В. ГОРШКОВА.

* Леонид Трауберг. Дэвид Уорк Гриффит. М., 1981.
Ж. Садуль. Чарльз Чаплин. М., 1981.
В. Утилов. Вивин Ли. М., 1980.

ОБЩЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

1 ДЕК 1981